

ЮЛИЯ ОСТАПЕНКО

КОРОЛЕВСКАЯ ОХОТА

Юлия Владимировна Остапенко

Королевская охота

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=140439

Аннотация

Вашему вниманию предлагаем постапокалиптический рассказ.

Юлия Остапенко

Королевская охота

Человек брёл по равнине. Уже не бежал, даже не трусил – просто тащился, валясь через каждые пять шагов, но всякий раз поднимался снова. Падая, он почти сливался с землёй, и приходилось напрягаться, чтобы не потерять его из виду.

– Снимешь? – не отнимая ото лба приставленную «козырьком» ладонь, спросил я. Солнце стояло в зените и слепило глаза.

Илья вскинул винтовку на плечо. С минуту водил стволом над пропастью, у которой мы стояли, потом покачал головой.

– Слишком далеко.

Хотелось сплунуть, но было слишком жарко – даже для нас. Далеко на западе грудились куцые чёрные облачка, но ветер дул с моря, и их несло мимо.

– С-сука, – уныло выдавил Илья. – Надо было сразу в обход.

– Не понимаю, – сказал Дэвид.

– Чего?

– Что он делает.

Я молча протянул руку. Дэвид так же молча вложил в неё бинокль. Все мы слишком устали и были слишком злы, чтобы комментировать ситуацию. Впрочем, с последним замечанием Ильи я был согласен.

Даже сквозь окуляры бинокля человечек казался не существенно ближе. Зато его вид меня откровенно порадовал. Он и вчера выглядел неважно, как и его дружки, когда мы навели немного шухера в их лагере – если так можно назвать кусок брезента, натянутый на стальные пруты. «Лагерь» примостился под карнизом утёса, смешно сказать, всего в каких-то тридцати милях от Мегаполиса. Я сперва не поверил даже, когда в понедельник утром Илья примчался с новостью. Бледняки и раньше выползали из своих убежищ – с упорством, достойным лучшего применения, – временами скучивались на поверхности, но никогда ещё не подходили к Мегаполису так близко. Хотя год или два назад я слышал что-то об одном, подобравшимся, якобы, к самой стене. Но то был псих-одиночка, прирождённый камикадзе.

А этот хмырь, ползущий меж утёсов со скоростью полудохлого таракана, являл собой образец неодолимой любви к жизни. С его приятелями мы разобрались за две минуты – хватило автоматной очереди, пропущенной сквозь брезент. Потом проверили: шестеро мужчин, две женщины. Возраст не определишь – бледняки все, как один, выглядят на шестьдесят, хотя мало кто из них доживает до двадцати. И наша роль в этом не сказать что велика – если их не убьём мы, это всё равно сделает солнце. И то, что их предки называли радиацией.

Но, надо отдать бледнякам должное, некоторые из них держатся на удивление стойко. Чаше, конечно, онидохнут в

первый же год после рождения, хотя для меня вообще загадка, как они в таких условиях умудряются производить себе подобных. Это мало похоже на инстинкт продолжения рода – их род не приспособлен для выживания в нынешнем мире. Но, поди ж ты, плодятся и размножаются, как и было завещано. Некоторые даже выходят на поверхность, и выглядят при этом вполне недурно. На телах, которые мы осмотрели вчера, почти не было признаков лучевой болезни, которая сражает бледняков задолго до смерти. Голоногие, беззубые, кое-кто с язвами на открытых частях тела – но только и всего. Они держались ого-го и протянули бы ещё, может стать-ся, не один год, если бы не подоспели мы.

И, подумать только, всего тридцать миль до стены.

Но одного мы всё же упустили. Вернее – отпустили. Он выжил чудом – видать, справлял нужду в стороне от тента, как раз когда мы нагрянули. Илья хотел его пристрелить, но я не дал. Во-первых, это неспортивно. Во-вторых, учитывая обстоятельства, недурно было бы проследить за ним до бункера. Я знаю, власти не придают бледнякам особого значения, и вряд ли можно убедить правительство организовать полноценную облаву... но, чёрт подери, тридцать миль.

Потому мы и дали человечку три часа форы – как раз пообедали и прикинули дальнейший план охоты. А потом по-шли по следу.

Кто ж знал, что гад окажется таким изворотливым.

Он неплохо знал местность, петлял, будто заправский лис,

то и дело отсиживался в укромных местечках, которые сходу не отличишь от простого завала булыжников, и упорно не давался в руки. Скрыться от нас он не мог, но и нам ни разу не удалось приблизиться к нему на расстояние выстрела. В первый день это только добавляло азарта. Но потом Илья начал гундосить, что-де зря мы отправили Ноаха с машиной в город, и какому только дебилу пришла в башку эта гениальная идея. «Тебе», – напомнил я, и он зыркнул на меня так, что я не стал припоминать ему его же слова – дескать, настоящая охота должна быть пешей. Конечно, мы могли вызвать машину или вертолёт по радиии в любое время, но это означало бы, что мы спасовали. И перед кем? Перед этой хлипкой гнилушкой, ползущей от нас на брюхе? Даже не смешно.

Тем более сейчас, на третий день, когда мы стояли на утёсе прямо над его головой.

– К ночи окочурится, – предрёк я, передавая бинокль Илье. Тот всмотрелся в равнину и ухмыльнулся. Да уж, наш визави выглядел не в пример потрёпаннее, чем вчера днём. Башка лысая, что твоя коленка, кожа с шеи свисает клочьями, белки глаз красные, как помидоры. Клиент созрел. Можно просто сесть прямо здесь и делать ставки, сколько он ещё проползёт.

Но мы не могли просто сесть. Чёрта с два.

– Я не понимаю, – снова сказал Дэвид. Он растерянно потирал переносицу; я ужасно не люблю, когда он так делает – это значит, что сейчас он скажет гадость, которая всем ис-

портит настроение. – Он уже давно должен был привести нас к бункеру.

Я проглотил заготовленную было колкость. А ведь и правда... Мало кто из бледняков способен продержаться на открытом воздухе дольше трёх суток. Итого выходит: сутки от бункера до места сходимки, сутки на трёп, сутки – на обратный путь. Никак не больше.

– И это значит...

– Это значит, – сказал Дэвид, – что он идёт не к бункеру.

Илья оторвался от бинокля. Таким охреневшим я его ещё никогда не видал.

– Не к бункеру? – переспросил он таким тоном, будто Дэвид предположил, что солнце всходит на севере. – А куда?!

Дэвид пожал плечами.

– Мать его, – подытожил Илья.

– Дэвид, это чушь, – вмешался я. – Ему некуда больше идти. Здесь кругом на десяток миль – никаких подземных объектов. Да и наземных тоже.

– Знаю, – невозмутимо отозвался Дэвид. Мы с Ильёй переглянулись. Похоже, его спокойствие бесило нас в равной степени. И оба мы судорожно пытались припомнить, кому из нас пришла идея тащить этого засранца с собой. «Тебе», – второй раз за два дня напомнил я Илье, на сей раз – выразительным взглядом. Он в ответ только схаркнул себе под ноги.

– Ладно, – сказал я. – Пошли.

И мы пошли.

Во второй половине дня жара немного спала, и можно было идти быстрее. Илья шёл первым, держа винтовку наперевес. Я свой автомат закинул за спину и даже не трогал – всё равно честь последней пули принадлежала Илье, иначе обид и нытья будет – до следующей охоты. Дэвид плёлся позади, отставая на десяток шагов. Его спокойствие временами переходило в какую-то апатию, и хотя он не жаловался ни словом, ни взглядом, я ясно видел, что наша пешая прогулка задрала его куда больше, чем нас с Ильёй. Этот молчаливый протест раздражал меня сильнее, чем злобное нытьё Ильи и неуловимый бледняк, разом взятые, и мне вдруг захотелось сказать ему об этом. Я придержал шаг, поравнялся с Дэвидом и только тогда увидел, что он шагает с дозиметром в руках.

– Тебе делать не хрен? – осведомился я.

– Пытаюсь понять, – пробормотал он, щёлкая клавишами датчика. – Почему он не умирает? Уровень радиации здесь обычный, смертельный для его вида...

«Его вида»! Ботаник хренов. Точнее, зоолог – в данном случае. Говоря по правде, он никогда мне не нравился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.